

Е.И. Горошко

Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии

Образ языка приобретает черты образа пространства во всех смыслах – пространства реального, видимого, духовного, ментального; это одна из самых характерных примет лингвофилософских размышлений над языком в наши дни.
Ю.С. Степанов

Социальные, лингвокультурные и прочие последствия современного технологического переворота, происходящие в мире по пути к информационному обществу, начинают осознаваться и изучаться только тогда, когда они проявляются на уровне повседневности, уровне обычной жизни. Не будучи теоретически осмыслены, социальные, языковые и культурные процессы, связанные с информатизацией и «интернетизацией» нашей жизни, во многом остаются вне поля видимости, и мы сталкиваемся только с их последствиями. Поэтому столь важно попытаться осмыслить феномен функционирования языка в Интернете именно сейчас, когда по своей значимости и влиянию на развитие общества и научно-технического прогресса Интернет стал знаковым символом нашего времени – эпохи наступившего постмодерна и общества глобальных коммуникаций.

Настоящая статья является продолжением моей рефлексии по поводу теоретического анализа цифрового жанроведения [Горошко 2007]. Из вопросов, затрагиваемых мною в этой работе, более глубокое рассмотрение получает проблема взаимосвязи теории цифровых жанров с особенностями функционирования языка в пространстве Интернет-коммуникаций. Заметим, что феномен Сети влияет практически на всю структуру лингвистического знания, и ряд направлений в отечественной лингвистике пытается на него адекватно «реагировать», а не только «сетовать» об умирании языка в Интернете [Денисов 2006; Кронгауз 2006]. Достаточно успешно на него реагирует и жанроведение СНГ, где появляются работы как по теоретическому осмыслению интернет-жанров¹, так и практическому

---

¹ В современном научном дискурсе для описания жанров в Интернет-коммуникации используются в качестве полных синонимов такие термины, как: *электронный жанр, интернет-жанр, гипержанр, виртуальный жанр, цифровой жанр, цифровой жанр и медийный жанр*. Последнее словосочетание употребляется как в отношении жанров в коммуникативном пространстве Интернета, так и в современных СМИ. Соответственно термин *теория виртуальных жанров* в силу становления самого направления – *лингвистика Интернета* – также является не устоявшимся. Наряду с ним используются также словосочетания *цифровое жанроведение, виртуальное жанроведение* и прочее. Мне кажется, что по мере институализации этого направления исследований будет происходить и оформление его терминологической базы. Я думаю, что наиболее удачным

изучению функционированию определенных жанров в глобальной паутине [Горошко, Саенко 2006; Горошко 2006, 2007; Компанцева 2005; Макаров 2005; Рогачева 2007; Шаповалова 2007; Щипицина 2006]. Более того, я думаю, что развитие интернет-жанроведения не может происходить вне контекста развития коммуникативного пространства сети Интернет и осмысления функционирования языка в этом пространстве.

Возникающее пространство интернет-коммуникаций при вхождении человека в компьютерный и – тем более – в межкомпьютерный мир, качественно преобразило среду обитания огромного количества людей. С одной стороны, без этих миров человек вполне может обойтись; с другой – вряд ли хотя бы единожды познавший их индивид не почувствовал их заманчивости, новых возможностей, небывалых в привычной «физической» реальности [Самелюк 2006: 134]. Возникающее вследствие этого компьютерное социальное пространство представляет собой новый аспект жизненной среды современного человечества, который требует, естественно, и научного теоретического осмысления. Это осмысление, по всей видимости, должно осуществляться с междисциплинарных позиций. Замечу, что собственно развитие самой лингвистики последней половины прошлого века и начала этого показало, что происходит ряд интересных процессов развития ее парадигмы, позволяющий отчасти говорить о расширении ее предметных рамок и видоизменении исследовательского инструментария. Как считает В.М. Алпатов, «...необходимый этап изучения языка «в себе и для себя» уже пройден» [Алпатов 1995: 85]. На настоящий момент основной интерес лингвистов с проблемы «Как устроен язык?» переключается на изучение проблемы, как он функционирует, включая такую новую область «приложения языка» как Всемирная паутина. Язык не только является важнейшей функционально-отличительной особенностью человека, но и становится постепенно неотъемлемой частью среды, в которой он существует, включая виртуальную реальность.

При такой кардинальной переформулировке основных исследовательских вопросов и появлении громадного культурного пласта, который теоретики постмодерна называют *кликающей* или *интерфейсной* культурой [Романовский 2000], к настоящему моменту возникла ситуация, что ответить на эти вопросы, используя чисто лингвистический инструментарий, уже практически нельзя. Требуется кардинальное расширение парадигмального оператора лингвистического знания, которое необходимо как для изучения соприкосновения языка со средой, так и с его «носителем» – *человеком кликающим*.

может быть ряд термином, с использованием слова Интернет, как наиболее адекватно описывающий процесс речевых взаимодействий и функционирование языка в глобальной мировой паутине. Соответственно может быть выстроен и терминологический ряд: интернет-лингвистика, интернет-жанр и интернет-жанроведение. Однако в рамках этой статьи определения *дигитальный жанр*, *электронный жанр*, *виртуальный жанр* и *интернет-жанр* являются синонимическими понятиями, и соответственно термины *цифровое* или *виртуальное* и *интернет-жанроведение*.

Более того, развитие всего академического дискурса в XX-XXI веке с его тенденциями к усилению междисциплинарности (экспансионизма), антропоцентричности, экспланаторности и функционализма, во-первых, не могли не сказаться и на развитии лингвистического знания [Кубрякова 1995: 207]. И лингвистика XXI века становится все больше и больше междисциплинарной научной областью. Возникновение новых информационных и медийных технологий только усиливает этот процесс.

Основным языком общения в Сети первоначально являлся английский. Держит он свое лидерство и поныне, однако процент сайтов, написанных на английском языке, постепенно снижается. На 2008 год по данным статистической службы Интернета Internet World Stats английских сайтов в Сети – 29,4%, 18,9% составляют сайты на китайском, 8,5% – испано-язычных сайтов, и на долю остальных языков мира приходится 43,2% мирового Интернета (<http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>).

Дальнейшее развитие Интернета выдвинуло проблему взаимодействия английского языка и связанных с ним социокультурных представлений с другими языками и ценностными представлениями носителей разнообразных культур в коммуникативном пространстве Сети. Все чаще и чаще, особенно в XXI веке, исследователи начинают говорить об Интернете как формирующемся пространстве глобальных коммуникаций. Более того, появившаяся вследствие развития высоких технологий *глокализация* этого пространства привела к тому, что Сеть стала своеобразной речевой лабораторией, где тенденции локализации и регионализации языков сталкиваются с противоположными тенденциями их глобализации, что также требует как теоретического, так и эмпирического изучения.

При этом (и это я хочу особо подчеркнуть) принципиальная новизна Интернета состоит в объединении в Сеть значительного числа людей, которые на новой технологической основе смогли организовать человеческие сообщества, функционирующие по особым законам. Примечательно, что превращение компьютерной Сети в пространство коммуникаций явилось неожиданным эффектом, который отнюдь не являлся интенцией первых идеологов информационного общества (Белла, Масуды, Тапскотта или Стоуньера). Средства коммуникации пользователей между собой не были самоцелью, а предназначались первоначально для чисто утилитарных целей. Поэтому в отношении Интернета можно говорить об эволюции технологического образования, которое приобрело черты социального пространства, основанного на общении [Смирнов 2004]. Совершенно очевидно, что коммуникация и средства ее осуществления приобретают в Интернете ведущую роль. Формирующееся информационное общество отличают не только и не столько расширяющиеся возможности накопления и переработки информации, сколько новые формы коммуникации и их протекание через особое социальное пространство.

В дисциплинах, изучающих общение в Интернете, обычно под интернет-коммуникацией² понимается особая коммуникативно-информационная среда или коммуникативное пространство, опосредованное электронным коммуникативным каналом [Михайлов, Михайлов 2004]. Эта среда характеризуется следующими признаками: *виртуальностью, интерактивностью, гипертекстуальностью, глобальностью, креативностью, мозаичностью и анонимностью* [Там же; см. также Горошко 2008; Литневская, Бакланова 2005; Самелюк 2006]. Некоторые лингвисты добавляют к свойствам этой среды такие ее особенности как отсутствие невербальных элементов общения; размывание социальных норм и ограничений, конструирование новых социальных и языковых идентичностей. Также этой среде свойственна автоматизация, возможность использования технологий баз данных, мультимедийность, временная и пространственная независимость, добровольностью и желаемостью контактов; затрудненностью эмоционального компонента общения в сочетании со стойким стремлением к его компенсации (смайлики, эмоджон, параграфемика) [Дедова 2006: 172]. Однако тут необходимо подчеркнуть, что, прежде всего, проявление этих свойств среды крайне неоднозначно и относительно. Например, возможность практически полной анонимности в карнавальной стихии чата, соседствует в интернет-пространстве с открытой публичностью социальных сетей или полным самораскрытием личности на персональной веб-странице. Ряд теоретиков компьютерного общения указывает также на то, что анонимность, «манипулятивность» и «конструируемость» интернет-пространства приводит к постепенному пересмотру его «социальных границ» (англ.: *boundary shift* или *boundary negotiations*): *публичное может стать приватным, локальное – глобальным, чужое – своим, а личное и потаенное – общественным и доступным* практически неограниченному количеству людей [Burnett, Marshall 2003].

На настоящий момент существует несколько систем классификаций для структурированного описания интернет-коммуникации, однако наиболее распространенная классификация основывается на количестве

---

² Необходимо заметить, что на постсоветском пространстве параллельно с термином интернет-коммуникация используется и такие термины как компьютерно-опосредованная коммуникация (КОК), электронная коммуникация, электронный дискурс, компьютерный дискурс и т.д [см. библиографию к работе]. При этом считается, что термин электронный дискурс или электронная коммуникация употребляется теми учеными, которые описывают особенности речевой деятельности и функционирования языка в электронной среде, а термин КОК «...больше применяется тогда, когда хотят подчеркнуть влияние канала передачи сообщения и роль медийной среды в составе речевой деятельности» [Рязанцева 2007: 202]. Некоторые исследователи, работающие в этом направлении, «разводят» также понятия электронное общение и электронный дискурс, считая второе более узким понятием, описывающим языковые и речевые особенности компьютерного «текстового» общения, изучаемые методами дискурсивного или лингвистического анализа (англ.: CMDA – computer-mediated discourse analysis). Таким образом, электронный дискурс является составной частью более широкого понятия электронная коммуникация [Галичкина 2001; Кондрашов 2004; Горошко 2007; Herring 2004: 232].

коммуникантов, участвующих в ней. В зависимости от этого выделяют следующие ее типы:

- от человека – к компьютеру;
- от одного (человека) – к одному;
- от многих – к одному;
- от одного – ко многим;
- от многих – ко многим [Быков 2006: 56].

Параллельно существуют и другие классификации. Так, в зависимости от типа субъектов, с которыми осуществляется интернет-коммуникация, различают:

- коммуникация реального субъекта с реальным партнером (электронная почта, группы новостей, ICQ и другие интернет-пейджеры, SMS сообщения, дискуссионные форумы, электронные рассылки и т.д.);
- коммуникация реального субъекта с субъективированным объектом как иллюзорным партнером (взаимодействия с почтовыми роботами, компьютерные игры, веб-сайты и т.д.);
- коммуникация воображаемых партнеров (взаимодействие компьютерных интеллектуальных агентов, взаимодействия с DNS серверами и т.д.) [Бондаренко 2004: 198].

При этом ряд аналитиков Сети, изучающих виртуальные сообщества, подчеркивает, что при межличностном взаимодействии коммуникации могут осуществляться как в монокроническом режиме, при котором доступ к сообщениям имеют только отправитель и ограниченное количество коммуникантов (в качестве примера можно привести электронную или голосовую почту, SMS сообщения и др.), так и в полихроническом режиме (в форуме или в некоторых типах блогах).

При анализе моделей и форм коммуникативных взаимодействий в Интернете исследователи Сети часто обращают внимание и на характер коммуникативных связей, которые могут быть прочными (сильными), так и поверхностными (слабыми). Эти связи могут описываться через частоту вступления в контакт, насыщенность содержания, продолжительность коммуникативного процесса и сетевых взаимоотношений во времени, и прочее [Войскунский 2001: 202], что также может быть положено в основу классификации.

При этом социальное пространство Сети, выступающее в качестве коммуникативной среды, диктует появление и новой парадигмы взаимоотношений, которое должно учитывать не только разнообразие технических решений доступных пользователям, но и множественность контекстов взаимодействий.

Следует заметить, что Интернет предоставляет также уникальную возможность совместить коммуникацию и автокоммуникацию: тексты, посылаемые другому, одновременно становятся доступны как адресату, так и отправителю. То, что обычно разнесено во времени и соответственно требует разделения ролей, в Интернете реализуется «здесь и сейчас».

Автокоммуникация принципиально меняет психологические условия для пользователя как личности. Согласно Ю. М. Лотману, «...если коммуникативная система Я-Он обеспечивает лишь передачу некоторого константного объема информации, то в канале Я-Я происходит ее качественная трансформация, которая приводит к перестройке самого этого Я» [цит. по Остапенко 2004: 26], что впоследствии не может не сказаться на виртуальной языковой личности.

Коммуникация между пользователями Сети осуществляется средствами естественного языка, который в Интернете получает ряд дополнительных функций. Владение языком приобретает для пользователя Интернета экзистенциальный смысл: с помощью средств языка находят свое выражение не только мысли, но и действия участников коммуникации. Так, обозначить свое присутствие в Сети пользователь может только в процессе вербального общения с другими. Координация совместных действий также базируется исключительно на речевом общении. На вербальный уровень полностью переходит выражение эмоциональных состояний.

Итак, можно утверждать, что вербальное общение, является системообразующим признаком Интернета как социальной реальности. Сейчас в основном Сеть предстает в качестве одного из вариантов виртуальной реальности, где на место подобия физических образов поставлено подобие коммуникации. Возросшая роль общения приводит к тому, что сам человек в Сети оказывается редуцированным до набора вербальных сообщений. Необходимо отметить, что Интернет образует особую коммуникативную среду – место реализации языка, которое не имело аналогов в прошлом. Виртуальная реальность Интернета по мере развития приобретает черты нового мира и стиля жизни, который стимулирует появление новых средств коммуникации. Само интернет-пространство является воплощением живого человеческого мышления, выраженного в форме текста, одновременно синтезирующее также графику, звук, анимацию. Интернет как новое коммуникативное пространство способствует тому, что носители языка чаще задумываются над используемыми языковыми средствами. Сеть стимулирует речевое творчество человека. Язык становится инструментом творческой самореализации общающихся на нем людей.

В этой связи вполне очевидным представляется положение о том, что язык, обслуживающий коммуникацию в Интернете, подвергается трансформации в самых различных аспектах: на уровне лексики, правил построения высказываний и связного текста, жанрово-стилистических норм, соотношения устной и письменной речи, коммуникативных стратегий и тактик. О формировании нового стиля – стиля интернет-общения – свидетельствует целый ряд особенностей, на которые обращают внимание даже обычные пользователи Интернета, не склонные к глубокой рефлексии над языком. Наиболее значимыми из них являются следующие: смешение речевых стратегий, компьютерный сленг, элементы которого переходят в общеупотребительную лексику; возрождение эпистолярного жанра (что четко демонстрирует постоянно растущая популярность живых журналов и

всей блогосферы Сети в целом); игровые условия коммуникации в виртуальном пространстве; интер- и гипертекстуальность, которая находит отражение в коммуникативной организации Сети.

Коммуникативное пространство Интернета стало и своеобразной жанропорождающей средой, которая способствует как более интенсивному развитию жанроведения в целом, так и возникновению новых жанров, свойственных только этой информационной среде, и появлению *теории цифрового жанроведения*, в задачи которой входит описание и структурирование всего многообразия интернет-жанров и способов их классификации.

Своеобразным катализатором языковых изменений под влиянием Интернета являются онлайн-СМИ и сетевая журналистика, которые «экспортируют» традиции интернет-общения в другие сферы употребления языка.

Тенденция к изучению живого языка в процессе его функционирования в современном языкознании приобретает все большее количество сторонников, поэтому коммуникативный аспект интернет-общения предстает весьма привлекательным объектом исследования для лингвистов. Более того, функционирование языка в особых коммуникативных средах (например, в Интернете или в мобильной телефонии) при опосредовании передачи информации электронным каналом, привело к проблеме кардинального пересмотра всей методологии лингвистических исследований [Herring 2004a; 2004b; 2008]. Переход от анализа однослойной (хоть и сверхсложной) семиотической системы, которой является язык, к изучению многослойной (текстово-аудио-визуальной информации представления текста в Сети) не мог не потребовать кардинального пересмотра методологии анализа, что неизбежно привело к расширению парадигмального оператора и возможному его изменению. На настоящий момент требуются синтезирующие, интегрированные методы анализа, позволяющие изучать одновременно различные семиотические системы. И здесь без наработанного, например психолингвистикой, инструментария с ее удачными попытками комбинированного анализа «ощущений разных модальностей», например вкусовых и звуковых, звуковых и эмоциональных, мне кажется, не обойтись [Горелов 2003: 72-73].

Лингвистические исследования в этой предметной области с методологической точки зрения четко показывают, что кардинально меняется именно методология изучения функционирования языка в сети Интернет. Так, данные исследований всей компьютерной коммуникации показывают, что ее некоторые особенности и, следовательно, способы изучения КОК, привели к необходимости пересмотреть подходы к проведению лингвистического анализа.

Эти характеристики КОК включают:

- наличие в текстах гиперссылочного аппарата и гипермедиа;

- особенности собственно электронного письма (которое, по сути, является еще одной формой речи наряду с устной и письменной [Nowson 2006]);

- протекание коммуникативного процесса в условиях постоянно меняющейся среды с колеблющимся объемом информации в текстовом, визуальном и в звуковом форматах;

- достаточно высокая степень креолизованности электронного текста с возможностью «включения» аудиовизуальной информации (при этом с приходом технологий второго веба эти возможности увеличиваются экспоненциально);

- высокая значимость параграфемических средств;

- всё расширяющиеся возможности в выборе дизайна текста (шрифт, цвет, размещение текстовой информации на электронной странице и способы навигации по ней);

- компактное хранение больших объемов различной семиотической информации, включая текстовую;

- временные особенности развертывания текста перед коммуникаторами (лента чата, форума или последовательность комментариев в блогах);

- возможности постоянной правки текста и коллективное авторство многих текстов (например, вики-проекты во втором вебе).

- осуществление практически мгновенного тиражирования текстового материала, высокая скорость распространения и редактирования электронного текста, одновременная работа с текстом большего количества людей, интеграция текста с другими семиотическими системами.

Иными словами «жизнь текста» на экране компьютера и на листе бумаги крайне отличается, что требует как теоретической, так и эмпирической рефлексии, причем достаточно в обозримом будущем.

Более того, эта «жизнь текста» в электронном пространстве подчинена нескольким базовым жизненным принципам (коммуникативным стратегиям):

- *принципу сотрудничества*, реализуемого в непрерывной коллективно распределенной деятельности по созданию текстов;

- *принципу экономии* языковой деятельности, который в условиях КОК усиливается, как в силу давления временного фактора, так и определенных технологических ограничений среды;

- *принципу ясности* текста, который предполагает снятие любых неоднозначных смысловых интерпретаций, что характерно научному или деловому стилю речи;

- *принципу выразительности* текста, связанному с усиленным использованием гипермедиа [Рязанцева 2007: 204-209], что отчасти может облегчить задачу разработки базовой методологии КОК, т.к. аналогичные принципы реализуются и при обычной (не электронной) коммуникации.

Необходимость анализа КОК с учетом сложности всего электронного контекста приводит к тому, что постепенно происходит кардинальный

пересмотр исследовательского инструментария. Этот пересмотр затрагивает выбор классификационных критериев в определении единиц анализа КОК, принципы организации экспериментальной выборки, этические вопросы при проведении экспериментов в Интернете [Herring 2004a]. Однако самое важное, что при анализе электронного контента все чаще говорят о появлении или необходимости разработки гибридных или мультимодальных методов его изучения, которые сочетали бы несколько уровней анализа данных [Bergman 2007; Bryson 2007; Herring 2004a; 2004b; Herring 2008; Morgan 2007; Pauwels 2005]. Возникают методы компьютерного дискурсивного анализа Computer-Mediated Discourse Analysis (CMDA) [Herring 2004b], удовлетворяющие требованиям новых технологических сред и сочетающие одновременно уровень качественного и количественного анализа данных [Morgan 2007]. Однако сама автор термина, С. Херринг, полагает, что точнее CMDA обозначить словом *подход*, т. к. громадное количество ученых, исследующих компьютерный дискурс, используют столь разнообразные методы, ставят различные задачи и цели, и объединяет их только стремление понять воздействие онлайн-общения на язык в целом [Herring 2004b: 3].

Херринг полагает, что CMDA, как и любой другой дискурсивный анализ, является частью более широкого контент-анализа, единицами которого являются разнообразные составляющие электронного контента веба (письма, слова, архивы разнообразных данных, персональные веб-страницы и прочее) [Herring 2004d: 67]. Безусловно, при анализе такого разноликого явления, коим является интернет-контент, к методологии CMDA добавляются и другие социологические и социолингвистические методы (точнее способы) сбора и анализа данных: интервью, опросы, фокус-группы, этнометодология, историко-сравнительный анализ и прочее. Сама исследовательница собственные исследования КОК с использованием методологии CMDA подразделяет на два уровня: вариационный контекстный анализ (ВКА) и интерпретационный анализ (ИА). ВКА состоит из двух типов «переменных»: *технологических* и *ситуационных*, которые подлежат изучению. Формализовано эти два типа CMDA могут быть представлены также в виде таблицы составных частей ВКА.

Таблица № 1 Структура ВКА

Технологические переменные	Ситуационные переменные
Синхронность/асинхронность коммуникации	Структура коммуникативного акта (количество участников, частная или публичная коммуникация и прочее)
Клавиатурный набор/текстовый обмен информацией	Социо-биографические характеристики коммуникантов
Объем буферной информации	Коммуникативная обстановка

Возможность передачи скрипта	Цель коммуникации
Анонимность	Тематика
Коммуникативный канал передачи данных (текстовый, аудиовизуальный и т.д.)	Тональность
Автоматическая фильтрация информации	Регуляция коммуникативного акта (поведенческая, действуют правила сетевого этикета, ограничение на количество участников и т.д.)
	Языковой код (язык, система письма и т.д.)

Приведено по [Herring 2004d: 67].

На уровне интерпретационного анализа решаются, например вопросы, связанные, кому более благоволит коммуникативная обстановка: участнику А. или участнику Б., мужчине или женщине, вопросы эффективного воздействия на аудиторию, т.е. в рамках ИА изучается эффективность коммуникаций и ее воздействие на различных социальных уровнях (личностном, групповом и социетальном) [Там же].

В основном методология CMLA используется на уровне анализа смысла, структуры, взаимодействия и изучения общих характеристик речевого поведения, что, на мой взгляд, будет отвечать уже возможностям Интернета будущего: третьего – семантического веба, который будет представлять пространство интегрированных смыслов. При этом структурный анализ включает изучение использования графических средств, а также особенностей правописания и типографии в Сети, процессов словообразования и особенностей синтаксических структур языка, функционирующего в Интернете. На семантическом уровне изучаются структура значения слова, коннотации, речевые акты и более крупные макроsegmentы в формулировке Херринг [Там же]. На уровне коммуникативной ситуации интенсивно исследуются дискурсивные особенности протекания коммуникативных процессов в Сети, а также изучаются способы и ресурсы для выражения доминирования, конфликта, коммуникативных ролей и отношений. Пристально изучается тематика электронной коммуникации, а также социолингвистические характеристики ее участников. Достаточно большое количество работ в последнее время появляется в области языковых средств формирования разнообразных виртуальных идентичностей. Отдельным направлением на стыке лингвистики и теории коммуникации стоят исследования, связанные с изучением объема коммуникаций (количество реплик и ответов на них в рамках, например, отдельного виртуального сообщества или длина реплик) [Там же: 18].

При этом освещая тему «Язык и Интернет» в международной энциклопедии по коммуникативистике, С. Херринг указывает пять базовых направлений, по которым будет развиваться данная проблемная область:

- классификационные исследования языка Сети, к которым относятся проблемы цифрового жанроведения, формы речи, протекание коммуникации в разных коммуникативных форматах и прочее;

- исследования структурных характеристик языка Сети (морфологических и лексические особенности, параграфемических средств);

- изучение его дискурсивных характеристик (особенности прагматики языка Сети, его регистры, групповые характеристики речи виртуальных сообществ, гендерные и региональные особенности);

- функционирование языка Сети в определенных типах дискурса (политическом, образовательном, рекламном, научном и т.д.);

- изучение глокализация языка Сети в связи с одновременным усилением, с одной стороны глобализации и распространения английского языка в качестве *lingua franca*, а, с другой стороны, влияния локальных языков (языков национальных сегментов сети Интернет) [Herring 2008b].

К настоящему моменту все масштабные исследования КОК могут быть суммированы в форме следующей таблицы:

Таблица № 2 Уровни изучения КОК

Тип анализа	Языковой уровень	Объекты изучения	Методология
Структура	Типография, орфография, морфология, синтаксис, дискурса	Характеристика жанров, эффективность, экспрессивность, сложность, письменно-устная коммуникация	Структурная и дескриптивная лингвистика, текстовый анализ
Значение	Значение слов, речевые акты, макросегменты (микротексты)	Что говорящий передает с помощью речевых средств и что достигает	Семантика, прагматика
Взаимодействие	Реплики, последовательность реплик, обмен репликами, структура коммуникативного события	Взаимодействие, периодичность взаимодействия, взаимодействие как воссоздание и развитие темы общения	Конверсационный анализ, этнометодология
Социальное поведение	Коммуникативные ситуации конфликтов, диалогов,	Социальная динамика, власть, влияние, идентичность	Интерактивная социолингвистика, критический дискурсивный

переговоров,
управление
впечатлением,
типы дискурса,

анализ

Приведено по [Herring 2004b: 18].

При этом, как полагает Херринг, методологически правильно организованное исследование КОК должно отвечать нескольким критериям: она должно быть эмпирически проверяемо на доступных данных, нетривиально, базироваться на некоторых гипотезах, и ставить новые исследовательские вопросы и задачи [Там же: 6]. Однако такой подход к методологии анализа электронной коммуникации, в принципе, можно применить к любому научному лингвистическому исследованию. Мне кажется, что, прежде всего, при анализе КОК должна учитываться *полисемиотичность* всей системы, а также сильное влияние временного параметра на протекание коммуникативных процессов в интернет-среде.

В одной из своих последних работ Херринг оговаривает также как сильные стороны в изучении электронной коммуникации, протекающей через сеть, так и слабые (проблемные) места в методологии ее изучения [Herring 2008b].

Безусловно, к факторам, значительно облегчающим изучение КОК, относится то, что она предоставляет уникальный (и практически безграничный) аутентичный материал, собранный не в экспериментальных, а в естественных условиях (что, по мнению ученой, наиболее ценно). Электронный текст достаточно легко обрабатывать (причем автоматически). В интернет-среде можно легко стать *лекером* (англ. lurker) – скрытым наблюдателем, и никак не вмешиваться в естественный ход развития событий в Сети. Однако эта коммуникация скрывает и ряд достаточно уязвимых (для исследования) мест. Прежде всего, это развитие интернет-технологий, которые намного опережают их теоретическое осмысление со стороны лингвистов. Постоянно увеличивающееся количество новых речевых практик и стратегий поведения, новых дискурсов и языковых явлений требует постоянного усилия со стороны громадного количества хорошо подготовленных специалистов, и их подготовка также «не успевает» за развитием ИКТ. Примитивно говоря, «кадровый вопрос» в этой области находится в тупике [Там же].

Анализ работ в области цифрового жанроведения также показал, что к настоящему моменту уже уместно говорить о возникновении жанровой экологии Интернета³ – новой проблемной области в жанроведении, изучающей систему и структуру цифровых жанров. Однако остается открытым ряд проблемных вопросов

Первое, что требуется в этой области – это «прописывание» парадигмальных отношений между цифровым жанроведением и интернет-

---

³ В целом под жанровой экологией понимают репертуар и открытую систему жанров в более широком аспекте [см. подробно Горошко 2007].

коммуникаций с позиций лингвистического анализа – и это первоочередная и наиболее сложная задача.

Во-вторых, в плане особенностей изучения интернет-коммуникации с учетом цифрового жанроведения заслуживает рассмотрения ряд таких проблемных вопросов:

1. проблемы восприятия компьютерного текста при отсутствии целостности его графического представления, гипертекстуальности и высокой степени креолизованности в свете теории цифровых жанров;

2. проблема порождения текста с практически мгновенными возможностями его корректуры и тиражирования и взаимосвязь этого с возникновением и функционированием цифровых жанров и их системных характеристик;

3. влияние цветового (или звукового) оформления текста и его связь с различными коммуникативными платформами или сервисами (чатом, блогом, форумом, веб-страницей, вики-пространством и прочее) и функционированием жанров в Сети;

4. соотношение гибридности цифровых жанров с гибридными методами их исследования;

5. взаимосвязь теории цифровых жанров с явлениями билингвизма и многоязычия в целом, быстрая глокализация интернет-пространства, а также интерференция английского языка и латинского алфавита в другие языки с другими алфавитами (например, использующие кириллицу), функционирующими в национальных сегментах сети Интернет;

6. взаимосвязь языкового сознания и образа электронного мира личности, и наоборот, а также появление «цифровой ментальности» XXI века;

7. пересмотр понятийной категории «авторства» текста и в связи с этим понятия цифрового жанра с учетом технологий первого и особенно второго веба – «*пишуще-читающейся* электронной доски для всех», и возникающая в связи с этим проблема коллективного авторства электронного текста и коллективного жанра письма.

8. проблема электронного стиля и жанра, разработка с позиций интернет-лингвистики специального подхода к цифровому жанроведению;

9. изучение эмоционального уровня компьютерного общения, выражение эмоций в электронной среде и методы изучения эмоционального компонента КОК и их взаимосвязь с цифровыми жанрами;

10. по сей день остаются до конца нерешенными вопросы о построении системы классификационных критериев для описания всего жанрового разнообразия Сети, отсутствует четкое и непротиворечивое определение того, что собственно являет собой цифровой жанр;

11. при изучении взаимосвязи бумажных и цифровых жанров, необходимо четко понимать, насколько технически опосредованная среда влияет на возникновение новых жанров и на видоизменение старых «бумажных», которые переносятся в электронную коммуникацию. Здесь также правомерно задать вопрос, что *меняет* цифровое жанроведение в

устоявшемся учении о жанрах, что *привносит нового* и каково практическое использование теории виртуальных жанров или «Quo vadis?», как это удачно сформулировал М. Л. Макаров [Макаров 2005];

12. существует также и проблема обеспечения методологической базы этого направления, т. к. проведенный мною анализ новейших учебников по языкознанию в СНГ показал, что раздела по изучению интернет-коммуникации коммуникации и теории цифровых жанров нет ни в одном из них [Вендина 2008; Маслова 2008 и др.].

Данный список проблемных вопросов является открытым и, безусловно, будет пополнен. Однако одно остается несомненным, технологии XXI века и формирующееся коммуникативно-информационное общество кидает современной лингвистической науке ряд вызовов и достаточно сложных. А какой же будет ее ответ, в т. ч. со стороны теории речевых жанров, я не знаю.

С. Херринг, например, считает, что в целом развитие исследований КОК может пойти по нескольким направлениям.

Во-первых, должно значительно увеличиться количество работ в области изучения именно тех форматов КОК, где преобладает информация в звуковом или графическом форматах (социальные сети и мобильная интернет-телефония).

Во-вторых, предсказанное значительное преобладание форматов мультимедийной КОК над простой электронной текстовой коммуникацией, которое прогнозировалось еще в прошлом веке, так и не произошло и электронная почта по-прежнему остается самым популярным форматом общения в сети Интернет, поэтому есть надежда, что коммуникативные процессы будут развиваться именно по пути простого текстового обмена [Herring 2008b].

Подводя итог проведенному теоретическому обзору в области взаимосвязи интернет-коммуникаций и цифровых жанров, я хочу подчеркнуть, что сделано еще немного (в особенности в сравнении с разработкой теории конвенциональных жанров). Однако следует принять во внимание, что данная область еще относительно молода и собственно направление изучения функционирования языка в сети Интернет находится в СНГ на начальном этапе.

При этом не следует забывать также, что по влиянию как на язык, так и на скорость, происходящих на языковом уровне изменений, искусственная коммуникативная среда Сети, называемая интернет-пространством, давно «обогнала» по скорости и эффективности своего воздействия влияние таких мощнейших факторов как *глобализационный* или же фактор *трансформации* мировой социальной системы. И эти явления также требуют своего научного осмысления и с позиций жанроведения.

Следует подчеркнуть, что появление Интернета и осмысление его феномена с точки зрения парадигмы социальных наук привело как к возникновению новой междисциплинарной области знания – *интернет-студий*, так и к усилению междисциплинарности собственно всей социальной науки. Ряд исследователей Интернета говорит также о

трансдисциплинарности этого знания, понимая под этим ситуации, когда решается какая-либо общая проблема в несвязанных или частично соприкасающихся между собой (в плане междисциплинарности) областях знания [Hunsinger 2005: 278]. Полагают, что такой подход порождает общий контекст, формирует тему исследований и создает такие аксиомы, знания и дискурсы, которые «функционируют» как в научном мировоззрении, так и за его рамками, на уровне обыденного знания. Трансдисциплинарный подход способствует тому, что более широкая аудитория (а не только научная) смогла бы воспринять сложный, глобализированный и постоянно изменяющийся мир Сети. Дж. Хунсингер также высказывает мнение, что в будущем интернет-исследования пойдут именно по пути развития трансдисциплинарного знания [Там же: 279]. И это, наверное, будет одним из самых серьезных вызовов не только для теории жанров, но и для всей лингвистики, изучающей функционирование языка в новых средах его обитания.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов В.М.* Предварительные итоги лингвистики XX века // Вестник МГУ, серия Филология, 1995, № 5.
- Бондаренко С.В.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: Дис. ... докт. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
- Быков И.А.* Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2005.
- Вендина Т.И.* Введение в языкознание. М., 2008.
- Войскунский А.Е.* Развитие речевого общения как результат применения Интернета. 2001. Интернет-публикация: <http://www.psynet.by.ru/index.html>.
- Горелов И.Н.* Избранные труды по психолингвистике. М., 2003.
- Горошко Е.И.* Интернет-коммуникация: проблема жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Вып. 4. Орел, 2006.
- Горошко Е.И.* Теоретический анализ Интернет-жанров // Жанры речи. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов, 2007.
- Горошко Е.И.* Интернет-коммуникация: настоящее и будущее // О некоторых чертах цивилизации будущего. Научное издание по материалам Международного Форума к 90-летию со дня рождения академика РАН Н.Н. Моисеева. Под ред. А.Т. Никитина и С.А. Степанова. М., 2008.
- Горошко Е.И., Саенко Н.А.* Жанровая экология Интернета // Наукові записки Луганського національного університету. Вип.6. Т.3. Серія "Філологічні науки": Зб. наук. праць [Норми та парадокси свідомості й мислення] / Луган. Нац. Пед. Ун-т ім. Тараса Шевченка. Луганськ, 2006.
- Дедова О.В.* Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): Дис. .... докт. филол. наук. М, 2006.
- Денисов К.* Умераед зайчег мой. Русский интернет прощается с русским языком. 2006. Интернет-публикация: <http://www.pravda.com.ua/news/2006/10/4/48489.htm>.
- Компанцева Л.Ф.* Проблема виртуального жанра // Ученые записки Таврического Национального Университета им. В.И. Вернадского. Серия "Филология". Симферополь. 2005. Т. 18 (57). № 2.
- Кондрашов П.Е.* Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004.
- Кронгауз М.* Новый русский: Контроль улучшайзинга 2006. Интернет публикация: http://russcomm.ru/rca_news/2006/2006_12_04.shtml.

- Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М., 1995.
- Макаров М.Л.* Жанры в электронной коммуникации quo vadis? // Жанры речи. Вып. 4. Жанр и концепт. Саратов, 2005.
- Маслова В.А.* Современные направления в лингвистике. М., 2008.
- Михайлов В.А., Михайлов С.В.* Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб, 2004.
- Рогачева Н.Б.* Новые приоритеты в русском Интернет-общении: на материале жанра блога // Жанры речи. Саратов, 2007. Вып. 5. Жанр и культура.
- Романовский Н.В.* Интерфейсы социологии и киберпространства // Социологические исследования. 2000. № 1.
- Рязанцева Т.И.* Некоторые особенности реализации коммуникативных принципов и стратегий в условиях компьютерно-опосредованного общения // Вестник МГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1.
- Самелюк М.М.* Интернет-досуг в контексте трансформации социального времени: Дис. ... канд. социолог. наук. М., 2006.
- Смирнов Ф.Е.* Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2004.
- Шаповалова Н.Г.* ОРФО-арт: карнавальное общение в виртуальной реальности // Жанры речи. Саратов, 2007. Вып. 5. Жанр и культура.
- Щипицина Л.Ю.* Дигитальные жанры: проблема дифференциации и критерии описания // Коммуникация и конструирование социальных реальностей. Ч. 1. Сб. науч. ст. СПб, 2006.
- Bergman M.M.* Multimethod Research and Mixed Methods Research: Old Wine in New Bottles? // Journal of Mixed Methods Research, 2007, Vol.1, N1.
- Burnett R., Marshall D.* Web Theory: An Introduction. London New York: Routledge, 2003.
- Bryman, A.* Barriers to Integrating Quantitative and Qualitative Research // Journal of Mixed Methods Research, 2007, Vol.1, N1.
- Herring S.* Slouching toward the ordinary: Current trends in Computer-mediated communication // New Media and Society. London: Sage Publications, 2004. (Herring 2004a)
- Herring S.* Content analysis for new media: Rethinking the paradigm // New Research for New Media: Innovative Research Methodologies Symposium Working Papers and Readings, 2004. (Herring 2004b)
- Herring S.* Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior // S. A. Barab, R. Kling, and J. H. Gray (Eds.), Designing for Virtual Communities in the Service of Learning. New York: Cambridge University Press, 2004. (Herring 2004c)
- Herring S.C.* Online communication: Through the lens of discourse // M. Consalvo, N. Baym, J. Hunsinger, K. B. Jensen, J. Logie, M. Murero, and L. R. Shade (Eds.), Internet Research Annual. 2004 Volume 1 (pp. 65-76). New York: Peter Lang. (Herring 2004d)
- Herring S.C.* (In press, 2008a). Foreword // S. Kelsey and K. St. Amant (Eds.), Handbook of Research on Computer-Mediated Communication. Idea Group, Inc.
- Herring S.C.* (In press, 2008b). Language and the Internet // W. Donsbach (Ed.), International Encyclopaedia of Communication. Blackwell Publishers.
- Herring S.C.* (In press, 2008c). // P. Kogan (Ed.), Cambridge Encyclopaedia of the Language Sciences. Cambridge University Press.
- Hunsinger J.* Toward a Transdisciplinary Internet Research // The Information Society, 2005. N21.
- Morgan M.M.* Paradigms Lost and Pragmatism Regained. Methodological Implications of Combining Qualitative and Quantitative Methods // Journal of Mixed Methods Research, 2007, Vol.1, N1.

Nowson S. The Language of Weblogs: A study of genre and individual differences. PhD Thesis (Unpublished manuscript), University of Edinburgh, 2006.

Pauwels L. Websites as visual and multimodal expressions: Opportunities and issues of online hybrid media research // *Media, Culture & Society*, 2005, Vol.27, N4.